

Поттер уже начал было думать, что победа осталась за ним, как внезапно Дамблдор атаковал его с новой силой. Куда сильнее, чем в предыдущий раз. Его ментальные щиты затрещали под напором Альбуса, но каким-то чудом им удалось удерживать его, хотя насколько их хватит, Гарри не знал. Внезапно давление исчезло, как и присутствие Дамблдора в его разуме. Гарри открыл глаза и увидел перед собой улыбающегося профессора.

— Как я справился? — выдохнул Поттер.

— Просто превосходно, — радостно ответил Альбус. — Весьма впечатляющая работа, Гарри. Ты можешь гордиться собой.

— Ох. Спасибо, — ответил Гарри. — Я могу теперь избавиться от этого проклятия? Оно не оказывает на меня того эффекта, что и раньше, но все равно оно очень раздражает.

— Разумеется, — улыбнулся Альбус. — Я полагаю, тебе известны движения палочкой и заклинание? — Гарри кивнул в ответ на его слова, он провел долгие часы в попытках запомнить каждую деталь контрзаклинания. — Тогда, приступим.

Гарри сжал посильнее свою палочку, встал на ноги и отошел от кресла, предоставляя себе место для маневра. Заклинание произносилось на древнескандинавском языке, хотя его он, конечно же, не знал. Он знал, как его произносить и в каком порядке, но не имел ни малейшего понятия о смысле слов. Если бы смог, то понял бы, что это молитва старым богам. Просьба о помощи. Пока он произносил его, Гарри выписывал палочкой движения, стараясь избежать малейшей ошибки. Произнеся последний слог контрзаклинания, Поттер завершил движения палочкой, обнаружив, что его окружает светло-желтый свет, который ярко вспыхнул, а затем стал исчезать. Он почти сразу же почувствовал, как некий дух иссушает его магические силы, чтобы вернуть его сознание к норме.

— Сработало! — радостно воскликнул Гарри. — Я снова в своем рассудке.

— Прекрасная работа, Гарри, — сказал Сириус, довольно ухмыляясь. — Я знал, что ты справишься.

— Таким образом, у нас есть еще одно маленькое дело, — спохватился Альбус. — Просьба Сириуса, если быть точнее, — Гарри неуверенно посмотрел на своего крестного отца, пытаясь понять, что тот задумал.

— Как я и сказал ранее, тебе необходим куда лучший учитель, чем я. И у нас такой есть, — пояснил Блэк. — Грозный Глаз? Он полностью в твоём распоряжении.

— Вы? — удивленно спросил Гарри, оторопев от того, что его будет учить старый аврор.

— Да, парень, — довольно прорычал Грюм, ухмыляясь. — Каникулы закончились. Надеюсь, ты

готов к тому, что следующий месяц твоей жизни станет настоящим адом, поскольку мы не в школе, а я не твой профессор. Никакой пощады, ты готов к этому?

— Конечно, — неуверенно ответил Гарри. У Грозного Глаза сложилась определенная репутация, и даже самые сильные Пожиратели Смерти уважали его. Перспектива обучения у Грюма одновременно пугала и восхищала его. Мало кто мог посоревноваться с ним в навыках.
— Когда начинаем?

— Прямо сейчас! — рявкнул Грозный Глаз, выхватывая палочку, чтобы в следующую секунду разразиться целым шквалом заклинаний, тем самым застав врасплох Гарри. Ни Сириус, ни Дамблдор не смогли удержаться от смеха, смотря на то, в какой непростой ситуации очутился Гарри.

Сила заклинания Муди отбросила Гарри, но он тут же вскочил на ноги, едва его тело коснулось земли. За последние три недели он усвоил одно простое правило, когда дело доходило до дуэлей со старым аврором — это никогда не прекращать двигаться на поле боя, столкнувшись с ним лицом к лицу, поскольку это был единственный способ его одолеть. Гарри чертыхнулся сквозь зубы, когда его настигло другое заклинание от Муди, прежде чем он отправил обидчику Редукто в ответ.

Левая рука Гарри беспомощно повисла вдоль тела, и он был более чем уверен, что она сломана. Кроме того, на его правой ноге имелась кровоточащая длинная рана чуть выше колена, а кожа на правом плече была изрядно подпалена, из-за чего было довольно болезненно использовать руку во время применения заклинаний. Его единственным утешением было то, что Муди выглядел немногим лучше его. Гарри был уверен, что он сломал лодыжку единственной здоровой ноги Грозного Глаза, и, хотя это замедлило старого аврора, он никак не демонстрировал своему противнику, что ему больно.

Возможно, он применил обезболивающие чары, пока Гарри был отвлечен, эта вероятность вполне существовала, но это также причиняло еще больше вреда его лодыжке. Кожа на левой руке Грозного Глаза была также разорвана волком, которого Гарри трансфигурировал из куска мрамора, который был спрятан в кармане. Муди быстро заметил его привычку трансфигурировать случайные предметы в диких зверей, которые полностью повиновались его воле, поэтому заранее озаботился тем, чтобы убрать из подвала все, что можно было легко трансфигурировать.

Гарри (в ответ на его действия) стал приносить с собой подручные материалы.

В начале их совместных тренировок Грозный Глаз имел перед ним значительное преимущество, как в чистой магической силе, так и в собственном опыте. В результате — большая часть тренировок Гарри заканчивалась для него ссадинами, кровоподтеками, ноющим от боли телом и хриплым смехом Муди, а также едкими советами, которые гремели у Гарри в ушах. К счастью, он начал совершенствоваться, и, хотя по-прежнему заканчивал большинство своих тренировок с многочисленными травмами, он все же смог начать эффективно противостоять своему наставнику.

Муди настоял на том, что день не мог закончиться, пока один из них все еще стоит на ногах. К сожалению, для Гарри каждый день заканчивался именно таким образом, потому что он был не в силах на равных сражаться с Грозным Глазом. Сегодняшний день, однако, выглядел достаточно многообещающим.

Луч заклинания голубого света устремился с кончика волшебной палочки Муди к ногам Гарри. Поттер отскочил назад, чтобы избежать его, но тут же осознал, что заклинание Грозного Глаза не предназначалось ему. Оно ударило в пол перед ним. Поверхность пола под его ногами стала мягкой, зыбкой, как жидкая грязь, и Гарри начал погружаться в нее. С большим трудом ему удалось вылезти из ямы, но это замедлило его настолько, что он не смог уклониться от очередного заклинания старого аврора. Поттер не удивился тому, что это было проклятие Круциатуса.

Сначала Гарри находил это странным, что старый аврор практикует подобные проклятия, но тот доходчиво объяснил ему, что его обучение предназначено, чтобы подготовиться к борьбе с Пожирателями Смерти, а среднестатистический Пожиратель Смерти действительно использует только несколько проклятий из своего арсенала. Проклятие Редукто было одним из их любимых, и в умелых руках оно могло быть смертельным. Но два проклятия использовались куда больше, чем все остальные, а именно: Круциатус и Авада Кедавра. Боль от заклинания была невыносимой, и Гарри знал, что его учитель нисколько не сдерживается. Его единственными вариантами было либо сдаться на милость сопернику, либо бороться с болью. Гарри решил сражаться до самого конца.

Он собрал в кулак всю свою волю, чтобы сохранить сосредоточенность сквозь пелену боли, но сумел применить заклинание, создавая кирпичную стену между собой и Муди. Проклятие Круциатус было достаточно сильным, чтобы возыметь свой эффект сквозь стену, но в тот момент Гарри уже снова был в движении. Заклинание, которое он применил для контратаки, сильно отличалось от обычных. Вместо шара света, летящего к жертве, оно создавало разряды электричества, которые появлялись на кончике палочки и ударяли в жертву.

Грозный Глаз использовал его в течение первой недели обучения, и он по своему собственному опыту знал, что это было почти так же болезненно, как и Круцио. Вспышка синего света дала ему понять, что Муди использовал защитное заклинание Протего, которое, насколько знал Гарри, было вполне способно блокировать это заклинание. Поттер незамедлительно прекратил его, запуская в сторону противника мощное режущее проклятие в надежде, что оно настигнет оппонента сквозь щитовые чары. Он увидел, как чары щита Муди испарились, когда его проклятие вскользь его задело, но Грозный Глаз не был застигнут врасплох, как на то Гарри надеялся, и избежал его заклинания. Когда Поттер приготовился действовать дальше, он не мог не заметить, как Муди мрачно улыбается, а это не сулило ему ничего хорошего.

<http://tl.rulate.ru/book/35924/779488>